

Бравый капитан открыл глаза, проснувшись от лучей солнца, шаловливо бегающих по его лицу и понял, что он всё также находится в этой невероятной сказке — они сейчас только вдвоём с потрясающей красоткой Алиной на этом необитаемом, но просто райском острове. И хоть остров и райский совершенно, но ведь они полностью оторваны от всей цивилизации и всего остального мира вокруг.

Возможно, что их ищут, но совершенно неизвестно, когда найдут их поисковики, а если не найдут, то им до конца своих дней придётся жить здесь, на этом клочке суши посреди океана. Зато тут вечное лето, в окружающем их океане невероятно чистая вода, видно дно на большую глубину, тут протекает маленький ручеёк чистой пресной воды, на острове полно бананов, есть и кокосы, а сколько вокруг рыбы, которая чуть ли не сама прыгает на крючок или блесну. И им с Алиной пока просто грех жаловаться на судьбу, им повезло даже просто в том, что они остались живы после авиакатастрофы, что этот остров спас их и стал их прибежищем.

Я поднялся во весь рост, потянулся до хруста в спине — а где эта коварная красотка Алина? Сзади лёгкие торопливые шажки по песку и вот её руки на моих плечах, большие голубые глаза совсем близко и светятся радостью, самые сладкие в мире губы нежно касаются моих. А вот её пухлые губки уже совсем страстно встречаются с моим жаждущими губами и все звёзды Вселенной вместе с утренним солнцем начинают кружиться вокруг нас. Её руки ещё крепче обвивают мою шею, наши губы размыкаются из-за нехватки воздуха, её бездонные и немного шальные глаза смотрят на меня в упор, её сладкие губы как магнитом притягивают меня и время вокруг нас останавливается и замирает.

Я взял красотку на руки и вот мы уже лежим в палатке, бархатистая кожа Алины чутко реагирует на каждое прикосновение моих жадных рук... крупные холмики груди, плавный изгиб бедра... быстрое движение навстречу... одуряющий аромат её разгорячённого тела... Мы сливаемся в одно целое и вскоре я взрываюсь — меня больше нет, я превратился в бушующий фейерверк размером со Вселенную. Когда мы очнулись, я понял, что я самый счастливый человек на свете — остался жив, когда весь состав нашей «Сесны» погиб, мы на райском просто острове и, самое главное — со мной девушка потрясающей красоты, девушка моей мечты, в которую я влюбился с первого взгляда. Мы оба лежим на спине, полностью в неге удовольствия и смотрим в небо. А какое здесь небо, в городах такого нет.

Особенно красиво ночное небо с потрясающе яркими звёздами, ночное небо здесь удивительно высокое, цвета незамутнённого ультрамарина, а эти потрясающе яркие звёзды так завлекательно и просто ослепительно сверкают на чёрном бархате небесного хрусталя, любоваться ими можно часами, особенно когда тонкий серпик полумесяца почти горизонтально лежит на верхушках пальм. Но вот ночь уходит за горизонт и на острове стало светать. Золотистые огоньки костра шустрими саламандрами скользят между веток брошенного в костёр плавника, яркими маленькими звёздочками отражаясь в глубине красивых глаз проснувшейся Алины. И их первый сладкий утренний поцелуй — какая она прелесть! Умывшись и позавтракав чудесной жареной рыбой, завернутой на ночь в пальмовые листья, они затем неторопливо лакомились спелыми бананами. Капитан быстро соорудил небольшой помост на четыре ступеньки, чтобы Алина могла легко доставать

поспевшие плоды. И вкус бананов здесь совсем иной, чем в магазинах городов — обычно их срезают совсем зелёными и отправляют теплоходами в Европу, а зреют они уже по пути в духоте трюмов. А вот тут они спеют под жарким солнцем экватора, насыщаясь его энергией. Хорошо тут как сейчас! И невольно бравому капитану вспомнились стихи, написанные его давней подругой, красивой и невероятно умной и начитанной студенткой универа:

Пусть сейчас всё так плохо и на сердце грусть, Но это ведь не повод для кручины. А завтра снова будет в сердце радость и любовь, Многоголосьем ловкой скрипки заиграют нам с вершины.

— Анатолий Иванович, а как тут на острове оказались эти пальмы? — любопытная Алина явно хочет просто поболтать. Известный исследователь Тур Хейердал, милая Алина, однажды стал заниматься миграцией народов и узнал, что среди краснокожих индейцев Южной Америки было громадное поселение белокожих бородатых людей с голубыми глазами. И когда на них пошла войной индейские племена, их вождь Кон-Тики Виракоча повелел приготовить множество плотов из бальсы и они отплыли в океан.

Их считают потомками викингов, приплывших сюда на своих драккарах, ведь пропал в своё время большой флот знаменитого викинга Эрика Рыжего. Так вот, сейчас на островах Полинезии можно встретить белых людей, особенно много их оказалось на острове Пасхи, белокожих людей с рыжими волосами и голубыми глазами. Сам Тур Хейердал проверил это — он с друзьями отплыл на таком же плоту из бальсы и ветры и течения пригнали их к островам. А из кокосов за время путешествия у них выросли крошечные пальмы, Тур с друзьями посадил их на острове, его сейчас так и зовут — остров Хейердала. Закончив длинный рассказ, который я прочёл в книгах этого великого путешественника, подаренных мне в школе за отличную учёбу и за победу в конкурсе на лучшего математика, похвастался я Алине, то когда я поднялся, чтобы размяться — увидел, что Алина сидит на корточках с открытым от удивления ротиком, тут у меня выиграло ретивое и через секунду мой член вовсю нежился в умелом ротике своей неожиданной подруги.

Когда они получили оба удовольствие, капитан спросил Алину насчёт вкуса спермы, ведь она с таким удовольствием и так аппетитно её глотает. Алина долго смеялась, а потом выдала удивлённому мужчине такое! Как оказалось, вкус у мужского естества неприятный, у её пузатого импрессарио, которому она сделала минет перед подписанием контракта — горький, у Витторио — солёный, а у капитана чуть сладковатый, видимо от бананов, и не такой густой, как у красавца-итальянца. Просто чтобы не обидеть мужчин, женщины глотают их сперму, хотя очень хочется её выплюнуть. И красotka вновь захохотала, увидев невероятно удивлённое лицо пилота.

Они лежали на спине, высоко в небе виднелся инверсионный след от пролетевшего лайнера. Капитана нежно кольнула лёгкая ностальгия — похоже, он уже никогда не сядет за штурвал самолёта и не ощутит невероятное упоение полётом. Но ведь другое «упоение» лежит совсем рядом в его футболке и так наслаждается бананом, что член капитана вновь стал рвать тугую материю его плавок. А красotka, доев банан и возбуждительно потянувшись, вновь легла на покрывало возле палатки, касаясь своим тугим бедром рук капитана. Как мне хочется этого бравого мужчину, так сильно влюблённого в меня, но сейчас я хочу не просто секса, ведь мы тут уже два месяца, а немного побаловаться, подразнить очарованного ею мужчину, вот так — слегка раздвинув ножки и поглаживая себя по промежности. Сквозь мои длинные ресницы мне неплохо видно, как он «заводится», как бугром надуваются его плавки, поэтому я решила

вот так, якобы во «сне», ещё шире раздвинуть свои ножки, согнув их в коленях и давая простор воображению и фантазии бравого мужчины, ведь все мужчины по своей натуре немного вуайеристы. Я вновь потянулась и вновь стала ласкать свою промежность, тихо постанывая, вроде мне снится эротический сон.

Капитан, как зачарованный, медленно подполз к этой потрясающей красотке, боясь её разбудить и нарушить это очарование. Футболка сползла к талии, присев между её так широко раздвинутых стройных ножек, он понял, что прелестница без трусиков и увидел чудесное эротическое зрелище — её половые губки были сильно набухшими, открывая влажный вход во влагалище девушки. Пилота, как мужчину, это сильно взволновало и он, присев, стал жадно ласкать Алину язычком и пальцами, вызывая у неё тихие сладкие стоны удовольствия. И вскоре вся его нетерпеливая жадность стала отдаваться мелкой дрожью внутри лона красотки, затем начав сотрясать всё её сильно возбуждённое тело.

Ах, какой он страстный, какой умелый, я вся дрожу, да он своим язычком и пальцами возбudit и каменную статую Афродиты, — подумала Алина, вся отдаваясь ласкам пилота. Ах, как мне сейчас стало сладко, не пора ли проснуться и отдаться ему, почувствовав его горячий член внутри? А на удивлённо-испуганные возгласы девушки он интуитивно ответил — миграция крабов, он читал о таком, а сейчас воочию увидел. Три часа эта жуткая шевелящаяся масса двигалась через остров, сметая всё на своём пути. Смогли устоять только крепкие металлические колья под державку котла. Алина тихонько визжала от страха, представляя как страшно было оказаться на пути миграции этих «аннексаторов».

И вдруг, крепко обнимая своего защитника и спасителя и прижимаясь к его спине, Алина спросила:

— Анатолий Иванович, так это те крабы, что в магазине продаются? А их можно сварить и съесть?

Устами женщины порой глаголет истина! Спустившись на пару ступенек, капитан понял — это же пицца и очень вкусная, начав хватать этих кусающихся «оккупантов» и бросать их в спальный мешок, который лежал в палатке для мягкости. А когда эти «мигранты» покинули остров, капитан быстро разжёл костёр и вскоре во втором котле варились вкусные деликатесные «пленники». Алина после громко хохотала, отойдя от испуга, вспоминая, как она чуть не уписалась от страха при виде этого «ордынского» нашествия. И тут капитан, вычищая мешок, застыл как истукан — он вспомнил! В глубине хвоста самолёта, за переборкой, в большом мешке, лежат два небольших металлических спасательных плотика, конечно списанных, каждый рассчитан на одного человека. Их подарили ему друзья-одноклассники, ставшие военными моряками, на одной крутой вечеринке на его даче. Вскоре один раскрытый плотик качался на лёгкой волне возле самого берега и, самое главное, лампочка крохотной аварийной радиостанции мигала жёлтым светом, подавая сигнал «СОС» по международной системе спасения и, заодно, по системе Глонасс.

Ну раз нас вскоре могут и найти, то пританцовывавшая от радости Алина, крепко расцеловав капитана, предложила обойти остров по берегу — попрощаться со своим спасителем. И вот в одном месте «Робинзоны» чётко увидели в прозрачной воде лежащий на небольшой глубине ярко-красный самолёт типа «По-2». Пилот есть пилот — капитан несколько раз нырнул, благо тут неглубоко, и вытащил из кабины два алюминиевых кейса. Правда, он разрезал бедро и трусы о кораллы, но ловкие ручки Алины совсем стянули его набухшие кровью трусы вниз, а затем, быстро слетав своими стройными ножками в хвост самолёта, она принесла

большую отличную аптечку из чемодана летевшего в ними врача.

Она быстро и на удивление умело обработала ранку на бедре пилота, сделав укол шприц-тюбиком в мускулистую ягодицу пилота, ну и заклеив ранку лейкопластырем, а вот «восставший» от вида и прикосновений её шикарной груди и ласк нежных пальчиков член вскоре очутился в горячем плену её умелого ротика. Попасть в такой «плен» мечтают все мужчины! И заодно, как пошутила Алина, будет «это» капитану, как обезбаливающее средство! Через десять дней эсминец ВМФ США забрал их с этого острова, заодно лихие морячки набрали огромную кучу бананов. А ещё через две недели отмытые до скрипа «Робинзоны» давали интервью огромной толпе корреспондентов о своей сенсации — их уже считали погибшими! Конечно, вначале их, получивших мировую известность, осмотрела и выслушала знаменитый психолог и психотерапевт Анна-Гербер Лессин, которая весьма удивилась их отличному состоянию здоровья и не менее отличному психическому и душевному настроению.

Обычно после такой трёхмесячной «Робинзонады» люди бывают в сильнейшем стрессе. А после эротических намёков Алины, отлично владеющей английским языком, врач внимательно посмотрела на капитана, заявив, что с таким мужчиной и она бы не прочь месяца три побыть на том райском острове. Они вместе посмеялись и Анна-Гербер разрешила им идти на пресс-конференцию. Великолепно выглядевший в парадной форме морского офицера США, подаренной ему на эсминце, бравый красавец-капитан больше отмалчивался, отдавая приоритет Алине, да и сильно смущавшийся под многочисленными «выстрелами» заинтересованных женских глаз, да ещё и от плохого знания английского.

Зато Алина в этот вечер, как говорится, оторвалась на всю катушку — для неё это был невероятный пиар! Четыре агентства чуть не дрались, предлагая ей свои весьма «жирные» контракты. И вскоре они прощались в аэропорту — прилетевший в Рим Витторио ловко отнёс свою невесту, как он заявил, прямо к трапу самолёта под многочисленные яркие вспышки фотоаппаратов. Через два месяца Алина получила извещение из банка — на её имя переведена крупная сумма, так сказать, как свадебный подарок. Как оказалось, в кейсах были золотые пластинки с надписями на неизвестном языке и странными рисунками, похоже рассказывающими о какой-то древней погибшей цивилизации. И несколько небольших чёрных шаров с невероятным содержанием беррилия и алюминия. Учёные были в шоке — сенсация! Эти кейсы, точнее их содержимое, видимо найденное «чёрными» археологами, погибшими возле острова, за баснословную сумму выкупил Национальный музей естественной истории в Вашингтоне. Вот как получился такой чудесный свадебный подарок Алине и Витторио!

Через год бравый капитан случайно познакомился в Берлине с красивой девушкой, невероятно похожей на Алину, ну и сразу предложил ей руку и сердце. Польщённая вниманием и ухаживанием такого красивого и известного мужчины, та вскоре согласилась стать женой Анатолия. Купаясь в роскоши, жена капитана, уже ставшего майором, но вскоре ушедшего в отставку и решившего посвятить всего себя семье, часто удивлялась, как её муж бурно реагирует на её улыбки, на её поцелуи, как он любит гулять под руку со своей женой. Лишь одного она не знала, да видимо никогда не узнает, что её муж никак не может забыть три месяца счастья на небольшом райском острове в океане.

Всё вроде у него было отлично — отличная вилла, любящая довольная жена, гордившаяся своим мужем, похожая на ангелочка дочурка, которую по его просьбе называли Алиной. Вот

только иногда ему снился яркий цветной сон — по песчаному берегу их острова ему навстречу бежит совсем обнажённая красотка, похожая на молодую Богиню и весело кричит:

— Толя! Хочешь меня или бананов? Или всё вместе? — и хохочет так сладко, что его сердце замирает от её восхитительного смеха.

А яркое солнце экватора светит ей в спину, зажигая огнём её роскошные волосы, сильные лучи дневного светила, окружив красотку в яркий кокон солнечного огня, несут её в своих ладонях к нему.

И, проснувшись утром, этот бравый капитан явственно понимает, что его щёки сейчас совершенно мокрые от слёз!